



Научная статья
УДК 94(470)
EDN: QJMBNZ
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-159-168

Спасенное знамя

А.В. Олейников^{1, 2, 3}

¹ Международный университет «МИТСО», Гомельский филиал, г. Гомель, Беларусь

² Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

Аннотация. Тема знаменных трофеев имеет огромное значение. Во все эпохи знамя, являвшееся символом и олицетворением воинской части, было ценнейшим трофеем, зримым воплощением победы. Герои, пленившие знамя, были наиболее чтимы в армии, а пленение знаменного стяга являлось первоклассным подвигом и основанием для представления к высокой боевой награде. И наша статья посвящена важному открытию: спасению центральной части знамени 142-го пехотного Звенигородского полка. Ранее была известна судьба лишь фрагментов этого знамени, оказавшегося в «котле» Танненберга, испытав все последствия трагической неудачи в Восточно-Прусской операции 1914 г. Огромное значение для хода и исхода операции стало пренебрежительное отношение со стороны русского командования к проводной и (особенно) беспроводной связи. Успешные действия германской радиоразведки стали важной предпосылкой удачного для противника завершения Восточно-Прусской операции. Зная не только обстановку, но и оперативные планы русского командования, руководство германской 8-й армии смогло реализовать план окружения ядра русской 2-й армии: в окружении очутились 13-й, 15-й армейские корпуса и часть 23-го армейского корпуса. Прорваться как организованным единицам из окружения соединениям не удалось – и в период 16–18 августа, после ожесточенных боев, их остатки погибли в окружении. При этом окруженные русские войска серьезно потрепали немцев (нанеся ощутимые поражения нескольким частям и соединениям). В результате нашего исследования удалось восстановить историю спасения центральной части знамени этого полка российской императорской армии и выявить имя главного героя этого подвига командира 4-го батальона подполковника Г.К. Склобовского. Солдаты и офицеры русской армии, спасая полковую святыню, обеспечивали будущее родной части. И подвиги воинов, отстаивавших родные знамена, золотыми буквами вписаны на страницах славы русского оружия.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русский фронт, спасение знамени, трофеи, 142-й пехотный Звенигородский полк, Восточно-Прусская операция, Русская армия, Германский плен, Г.К. Склобовский

Для цитирования: Олейников А.В. Спасенное знамя // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 159–168. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-159-168>. EDN: QJMBNZ.

History

Original article

Rescued Banner

Alexey V. Oleynikov^{1, 2, 3}

¹ International University “MITSO”, Gomel, Republic of Belarus

² Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Abstract. The theme of banner trophies is of great importance. In all eras, the banner, which was the symbol and personification of a military unit, was the most valuable trophy, the visible embodiment of victory. The heroes who captured the banner were the most revered in the army, and the capture of the banner was a first-class feat and the basis for nomination for a high military award. And our article is devoted to an important discovery: saving the central part of the flag of the 142nd Zvenigorod Infantry Regiment. Previously, the fate of only fragments of this banner was known, which ended up in Tannenberg's “cauldron” - having experienced all the consequences of the tragic failure in the East Prussian operation of 1914. Of great importance for the course

and outcome of the operation was the disdainful attitude on the part of the Russian command towards wired and (especially) wireless communications. The successful actions of German radio intelligence became an important prerequisite for the successful completion of the East Prussian operation for the enemy. Knowing not only the situation but also the operational plans of the Russian command, the leadership of the German 8th Army was able to implement a plan to encircle the nucleus of the Russian 2nd Army: the 13th, 15th Army Corps and part of the 23rd Army Corps were surrounded. The formations failed to break through as organized units from the encirclement - and in the period of 16-18 August, after fierce fighting, their remnants died in the encirclement. At the same time, the surrounded Russian troops seriously battered the Germans (inflicting tangible defeats to several units and formations). As a result of our research, it was possible to restore the history of saving the central part of the banner of this regiment of the Russian Imperial Army and reveal the name of the main hero of this feat of the commander of the 4th Battalion, lieutenant colonel G.K. Sklobovsky. Soldiers and officers of the Russian army, saving the regimental shrine, provided the future of the native regiment. And feats of warriors who defended native flags are inscribed in golden letters on pages of glory of Russian weapons.

Keywords: World War I, Russian Front, salvation of the banner, trophies, 142nd Zvenigorod Infantry Regiment, East Prussian operation, Russian Army, German captivity, G.K. Sklobovsky

For citation: Oleynikov A.V. (2023) Rescued Banner. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 159-168. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-159-168>. EDN: QJMBNZ.

Тема трофеев в целом, и знаменных трофеев, в частности, в Первую мировую войну (и не только) имеет огромное значение. Во все исторические эпохи знамя, являвшееся символом и олицетворением воинской части, было и ценнейшим, и самым знаковым трофеем, зримым воплощением победы. Пленившие знамя солдаты и офицеры в армии чтились особо, ведь пленение боевого знамени, будучи во все времена первоклассным воинским подвигом, являлось основанием награждения героя высокой наградой. И законодательство России – здесь не исключение.

Знаменная тема для русской армии имеет богатую историографию. В частности, в многотомном «Описании предметов обмундирования и вооружения российской армии» достаточно подробно рассмотрены русские знамена и штандарты периода X–XIX вв. (по 1881 г.). Известный русский военный историк А.В. Висковатов и его последователи и ученики подошли к вопросу достаточно скрупулезно.

М. Рабинович, Г. Вилинбахов, Л. Яковлев и П. Белавенец рассматривали древнерусские знамена.

«Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX веке» (увидевший свет в 1911 г. в Петербурге) имеет также важное значение. Но рассматриваемый в брошюре период завершается XIX веком (1900-м годом).

Важен и интересен труд «Документ о русских знаменах и прочих войсковых регалиях начала XIX века (1803–1815 гг.)» Г. Габаева, рассматривающего знамена большей части эпохи государя импе-

ратора Александра I. Также приведены изображения и описания знамен и штандартов с указанием воинских частей.

В «Описях знаменам, штандартам, прапорам, прапорцам, значкам, трубам за отличие, грамотам, скобам и прочим войсковым регалиям, хранящимся в Артиллерийском историческом музее» (1903 г.) подробно описываются указанные объекты, приводятся интересные исторические данные.

А в справочнике «Роспись знамен и штандартов и особых знаков отличий, в войсках состоявших» (СПб., 1851 г.) дается подробнейший материал применительно к середине XIX века: в приведенных таблицах описываются знамена и знаки отличия всех частей русской армии с указанием нормативной базы касательно присвоения знамен, штандартов и знаков отличия.

Наконец, цветные таблицы Г. Габаева «Русские знамена 1796–1912 гг.» (изданы приложением к сытинской Военной энциклопедии – Т.Х. СПб, 1912.) и иные материалы Военной энциклопедии 1911–1915 гг. также являются важными материалами.

Интересна и западная историография. Так, «Military flags of world 1618-1900» (1977 г.) дает описание знамен и изображения некоторых из них применительно к наиболее знаковым государствам эпохи.

Полностью интересующий нас период охватывает труд В.В. Звегинцова «Знамена и штандарты русской армии» (Париж, 1968–1969 гг.). Работа, по понятным причинам (невозможность для автора трудиться в архивах СССР), содержит ряд ошибок и неточностей. Но по качеству текстового и

графического материала и информативности и по сей день не имеет себе равных.

В работе Т. Шевякова (иллюстрации О. Пархаева), изданной в 2002 г., рассматриваются знамена и штандарты русской армии конца XIX – начала XX в., в том числе уделяется внимание и фактам их утраты в годы Первой мировой войны. Но и в нее вкрался ряд неточностей, а информация носит обзорно-схематичный характер. Применительно к вопросам утраты знамен этот труд во многом практически пересказывает материалы С.П. Андоленко.

Захваченным знаменам армий стран Германского блока посвящен раздел в нашей монографии «Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой». В ней мы подробно характеризуем ситуацию с плененными знаменами и знаменными аксессуарами противника. В основу легли архивные материалы – из фондов Трофейной комиссии, а также другие документы.

Проблеме утраты и спасения русских боевых знамен посвящен ряд статей русского офицера (в эмиграции ставшего бригадным генералом французской армии) С.П. Андоленко в эмигрантском периодическом издании «Военная Быль». Так, рассмотрена ситуация со знаменами, утраченными в Аустерлицком сражении (Андоленко, 1959; Андоленко, 1962; Андоленко, 1969; Андоленко, 1973), и другими знаменными эпизодами эпохи (Андоленко, 1961; Андоленко, 1964).

С.П. Андоленко подробно проанализирован вопрос утраты знамен армиями Северо-Западного фронта (1-й и 2-й) во время Восточно-Прусской операции 1914 г. (Андоленко, 1965; Бояринцев, Переяславцев, 1965; Гodelюк, 1965; Старый Глуховец, 1966; Андоленко, 1966; Андоленко, 1967; Бастунов, 1968; Андоленко, 1968; Мелентьев, 1966; Сырцов, 1969; Гейштор, 1964; Андоленко, 1970; Андоленко, 1972). Именно об этой операции пойдет речь в нашем исследовании. Ведь мы хотим пролить свет на вопрос обнаружения считавшегося ранее утраченным знамени (точнее, центральной части полотнища – изображение Нерукотворного Спаса) 142-го пехотного Звенигородского полка. Как ранее считалось (Андоленко, 1965, С. 42; Шевяков, Пархаев, 2002. С. 21), центральную часть полотнища ждала участь оказаться утраченной (были известны имена двух офицеров,

спасших другие фрагменты полкового стяга). Нам посчастливилось, введя имя 3-го (и главного) героя коллективного подвига полкового офицерства, восполнить историческую лакуну.

Как известно, 142-й полк являлся обладателем Георгиевского знамени «За Севастополь в 1854 и 1855 годах». Во время восточно-прусской катастрофы 1914 г., в период агонии остатков окруженного ядра 2-й армии Северо-Западного фронта, полковое офицерство, сорвав с древка знамя, разрезало полотнище на части и поделило их между своими представителями. В итоге, обрывки полотнища, как и знаменный Георгиевский крест, в плену хранились офицерами-звенигородцами. Древко (включая навершие, скобу, но без выломанного креста) 18-го августа оказалось в руках противника. В декабре того же года на поручике Исаеве германцы обнаружили кусок полотнища с надписью: «С НАМИ БОГ».

В то же время судьба прочих обрывков полотнища полковой святыни оказалась иной. Так, одну часть спас подпоручик Лапин, в 1919 г. доставивший ее в Штаб Добровольческой Армии (в дальнейшем сдана в Белграде в русский храм). Вторая часть оказалась в 1925 г. там же. В итоге, соединенные остатки полотнища знамени хранились в этом храме до 1945 г.

В данной статье мы осветим ситуацию с главной частью полкового знамени. Будучи спасена подполковником Склобовским, она оказалась на Родине еще до завершения Первой мировой войны.

Звенигородцы и их знамя

Полк являлся одной из доблестных частей русской армии. Он имел старшинство 16 августа 1806 г., будучи создан (в составе 3 мушкетерских и гренадерской рот Селенгинского мушкетерского полка и рекрут) как Якутский мушкетерский полк (Гренадерские и пехотные полки, 1909. С. 184). И прошел долгий организационный и боевой путь, став 25 марта 1864 г. 142-м пехотным Звенигородским полком.

Среди знаков отличия полка были: 1) Георгиевское знамя (имело надписи «За Севастополь в 1854 и 1855 годах» и «1806–1906», а также Александровскую юбилейную ленту) и 2) Знаки на головные уборы (надпись «За отличие»; пожалова-

ны 6 апреля 1830 г. за отличие в Русско-турецкую войну 1828–1829 гг.).

Голгофа Звенигородского полка

На начало Первой мировой полк под командованием полковника Г.Н. Венецкого, действуя в составе 36-й пехотной дивизии 13-го армейского корпуса 2-й армии, убыл на войну, в составе Северо-Западного фронта приняв активное участие в Восточно-Прусской операции 4 августа – 2 сентября 1914 г.

Нижегородцы отличились в победном бою у Орлау-Франкенау (корпус в этом бою понес тяжелые потери).

Форсирование выдвижения и движения, а также недоотмобилизованность соединений и частей крайне негативно сказались на организации, а также материально-техническом обеспечении пехоты Самсоновской армии.

Так, 12-го августа командир 13-го корпуса общал в штаб армии, что утром удалось подвезти часть сухарей и хлеба, обеспечив войска дня на три. Транспорт при быстром движении по плохим дорогам нагнать войска не мог. Богато обеспеченные хлебом и сухарями полки в корпусе отсутствовали.

Позднее полк, участвуя во взятии г. Алленштейн, втягивался в подготовленный немцами для ударной группы 2-й армии капкан. Германское командование, сняв большую часть сил с фронта остановившейся 1-й армии, решилось на перегруппировку, нацеленную на разгром 2-й армии посредством окружения главных сил последней.

Огромное значение для хода и исхода операции стало пренебрежительное отношение со стороны русского командования к проводной и (особенно) беспроводной связи. Успешные действия германской радиоразведки стали важной предпосылкой удачного для противника завершения Восточно-Прусской операции. Зная не только обстановку, но и оперативные планы русского командования, руководство германской 8-й армии смогло реализовать план окружения ядра русской 2-й армии: в окружении очутились 13-й, 15-й армейские корпуса и часть 23-го армейского корпуса. Прорваться как организованным единицам из окружения соединениям не удалось – и в

период 16–18 августа, после ожесточенных боев, их остатки погибли в окружении. При этом окруженные русские войска серьезно потрепали немцев (нанеся ощутимые поражения нескольким частям и соединениям). Масштабы же германских трофеев (прежде всего, это касается пленных и артиллерии) по итогам Восточно-Прусской операции были позднее значительно раздуты германской пропагандой и советской исторической наукой. И эти тенденции во многом не изжиты и поныне.

Бои в окружении 16–18 августа стали подлинной Голгофой звенигородцев. На рассвете 16-го августа 13-й армейский корпус вел ожесточенные арьергардные бои с превосходящими силами противника у Меркен – Шведрих. Части корпуса начали отходить на Куркен (через Шведрих), а затем следовало двигаться в район Бартошкен, заняв фронтом на юго-запад позиции левее 15-го армейского корпуса, прикрыв отход этого соединения из орлауского района. Генерал-лейтенант Н.А. Ключев, комментируя действия вверенного 13-го армейского корпуса, отмечал, что отход соседа – 15-го корпуса и нахождение в тылу германских войск, ставило 13-й корпус в критическое положение. Следовало отходить. Письменный приказ командующего армией предписывал 13-му корпусу отходить к Куркену. В итоге пришлось выводить в темноте части корпуса из боевого порядка, разворачивая фронт 5 полков и 11 батарей на 90 градусов – причем по бездорожной и незнакомой местности. В арьергарде остался 144-й пехотный Каширский полк и 2 батареи (к арьергарду примкнул не успевший уйти из леса 1-й пехотный Невский полк). Для прикрытия отхода частей по пути отступления было занято озерное дефиле – и Софийский, Звенигородский и Можайский полки успели пройти это дефиле. Но арьергард был вынужден на рассвете 16-го августа принять бой севернее Меркена. Окруженный превосходящими силами противника, он, во главе с комполком полковником Каховским и командиром 2-й бригады 36-й дивизии доблестно сражался. Но в итоге был по частям разбит и пленен. Половина 1-го полка, которая успела отойти за дефиле, уцелела, тогда как другая половина была отрезана, разделив участь каширцев. И к Куркену части 13-го корпуса (Софийский, Можайский, Звенигородский полки,

половина Невского и остатки Дорогобужского полков с 9 батареями) отходили с арьергардными боями. И последний серьезный бой (со штыковыми атаками) состоялся в 8 км западнее Куркена (Вацетис, 1929. С. 189–190).

Доклад комиссии генерала от инфантерии А.И. Пантелеева, характеризуя войска, которым удалось вырваться из окружения, отметил, что из состава 2,5 корпусов окруженной ударной группы 2-й армии сквозь кольцо германской пехоты, которую активно поддерживали артиллерия и броневики, удалось прорваться более 10 тысячам русских бойцов. Большинство окруженцев вышло скрытно – небольшими группами или поодиночке. Прорваться с боем и в составе подразделений, сохранивших относительный порядок, удалось лишь части окруженных бойцов. Из числа организованных подразделений следует особо отметить отряды: подполковника 31-го пехотного Алексопольского полка Сухачевского (до 1250 человек, 14 пулеметов) и штабс-капитана 142-го пехотного Звенигородского полка М.П. Семякина (вышли из состава 142-го полка 11-я и 16-я роты и команда разведчиков). В то же время большая часть окруженных корпусов (включая всю корпусную артиллерию, большую часть обозов и парки) погибла (Доклад правительственной комиссии..., 1939. С. 558)¹.

Необходимо отметить, что разгром арьергарда 13-го армейского корпуса (около 6 батальонов и 2 батарей) недешево обошелся противнику: утром 16-го августа между 7 и 8 часами эти подразделения нанесли крупное поражение 37-й пехотной дивизии и ландверной дивизии Гольца.

Г.К. Склобовский и спасенный Спас Нерукотворный

И теперь мы поговорим о главном герое – подполковнике Г.К. Склобовском (письма которого и спасенная им центральная часть знамени хранилась в его семье).

Гавриил Константинович Склобовский родился 4 июля 1861 г. в семье священника Воронеж-

ской губернии. Общее образование получил в Воронежской духовной семинарии (из 2-го класса которой выбыл), а военное образование – в Чугуевском пехотном юнкерском училище (закончил по 2 разряду в 1889 г.). Вступил на военную службу нижним чином 12 ноября 1881 г., а после того как окончил юнкерское училище, был выпущен подпоручиком в 71-й пехотный резервный батальон.

Капитаном Г.К. Склобовский 20 июля 1903 г. был переведен в 142-й пехотный Звенигородский полк, и его стаж ротного командира составил 10,5 лет. 6 мая 1910 г. он становится подполковником (старшинство 26 февраля 1910 г.) и комбатом (с 1 января 1911 г. стал командиром 4-го батальона) (рис. 1).

Хотя в сражениях Русско-японской войны Г.К. Склобовский не участвовал, но считался ее участником (его полк, предполагавшийся к отправке на войну, 8 июля 1905 г. был приведен в



Рис. 1. Г.К. Склобовский
Fig. 1. G.K. Sklovsky

¹ Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген. Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. Документ № 804 // Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). М., 1939. С. 547–606.

боевую готовность – и в этом состоянии находился по 12 февраля 1906 г., хотя на Дальний Восток не отправился).

Тяжким испытанием для него стал плен в войну Германскую. Как пишет герой нашей статьи: «После жестоких боев 15, 16 и 17 августа, чудом Божиим я остался живым и не раненным – во время боев я все время находился в боевой линии, а убитых и раненых кругом была масса». Г.К. Склобовский был пленен в 3 часа 15 мин 17 августа 1914 г. у дер. Садек. Офицер отметил, что тяжесть этих минут для него смягчило осознание того, что он выполнил все, что было в его силах (но многие лишили себя жизни).

Знамя, в преддверии пленения командования полка, разрезали на части и раздали офицерам. Центральная часть полотнища и досталась Г.К. Склобовскому.

В плену подполковник первый месяц содержался в г. Нейссе, а затем был переведен в Кенигштайн (крепость в Саксонии примерно в 40 км от Дрездена) (рис. 2). Офицер вложил знамя в ларец



Рис. 2. Г.К. Склобовский в плену
Fig. 2. G.K. Sklobovskiy in captivity

и передал посылку супруге, проживавшей в Туле. Из Германии после Первой мировой войны вернулись 2 врача-звенигородца – и лишь от них родственники Г.К. Склобовского узнали о содержании этой посылки.

Супруга комбата Александра Илларионовна Склобовская являлась двоюродной сестрой бабушке М.В. Щеглова, который и предоставил нам уникальные материалы (Письма подполковника Склобовского. Личный архив М.В. Щеглова).

Когда Г.К. Склобовский уехал на фронт, его супруга нашла приют в семье Богомоловых и Щегловых. А.И. Склобовская умерла 2 июля 1947 г., погребена на тульском Всехсвятском кладбище (в семейном некрополе).

М.В. Щеглов позднее вспоминал, что супруга комбата была крестной матерью его отца, В.Ю. Щеглова. Г.К. Склобовский («дядя Гаврюша») в мае 1914 г. успел поучаствовать в свадебной церемонии дедушки и бабушки В.Ю. Щеглова. Плененный комбат в начале 1918 г. умер в плену, и могила не сохранилась. Незадолго до своей смерти подполковник приобрел резную шкатулку – и под ее подкладку вложил свой фрагмент полкового знамени: Спаса Нерукотворного. О тайне он сообщил военврачу Ф.Р. Тейле, который, вернувшись в Тулу, передал шкатулку с полковой реликвией дедушке и бабушке М.В. Щеглова. В январе 1957 г. дед последнего, Ю.Н. Щеглов, написал военному Тульской области письмо с рассказом о данных событиях, выразив готовность передать хранившуюся в семье реликвию в музей. Ответа на это письмо не последовало (Щеглов М. Пазл Первой мировой. История полкового знамени Императорской армии обрывается в Белграде 1945-го // Военно-промышленный курьер. 2018. № 25 (738). С. 8.). И М.В. Щеглов так и не узнал – почему.

Письма Г.К. Склобовского, которые он писал из крепости своей жене, проживавшей в Туле в семье прадеда М.В. Щеглова, хранятся в семье Щегловых. Мы узнаем из этих писем, что после тяжелых испытаний 15–17 августа 1914 г. Г.К. Склобовский попал в плен у дер. Садек. В период 19 августа – 18 сентября он содержался в плену в г. Нейссе, 19 сентября был перемещен в саксонскую крепость Кенигштейн. Автор писем именовал горную крепость своеобразной «Швей-

царией» (рис. 3). В крепости содержался и полковник Ф.Е. Грибель – командир 141-го пехотного Можайского полка.

Из этих писем мы узнаем об издевательствах германцев над русскими пленными (отмечаются избиения прикладами и резиновыми палками; факты морения голодом – в частности, горячая пища выдавалась раз в 4–5 дней, иногда по несколько дней не кормили совсем; особо изощренно морили голодом тех, кто отказывался рыть окопы; а также и убийства – как был убит, например, выстрелом в висок Иван Смоляница или разрублена германским лейтенантом голова солдата Максима Морозова; в итоге, из 200 работавших под Калишем русских солдат, от побоев и голода (людям по 9 дней не давали пищи) умерло 140 человек), о запрещенном принудительном труде на военных производствах (например, на каменноугольных копях, на снарядной фабрике в Ромбахе, снарядной фабрике в Гейсберге и т. д.). Если положение офицеров, пишет Г.К. Склобовский, было незавидным, то положение солдат – подлинных мучеников Земли Русской – было ужасно. Офицер приводит фамилии страдальцев и назы-

вает воинские части, к которым относились пленные – погибшие или ставшие калеками в германском плену.

Сейчас это для нас не новость (на основе вновь открывшихся данных), но со слов очевидца событий ситуация выглядит особенно тягостно.

Но, самое главное, что в результате нашего исследования удалось восстановить историю спасения центральной части знамени полка российской императорской армии, и выявить имя главного героя этого подвига. И теперь мы видим, как на нас смотрит лик Спасителя, Спас Нерукотворный – с центральной части знамени 142-го пехотного полка (рис. 4).

Устранена лакуна в истории Первой мировой войны – и восстановлена история знамени славного Звенигородского полка, так и не оказавшегося во вражеском плену. Также теперь мы знаем имена всех участников этого коллективного подвига полкового офицерства.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на всю тяжесть «Танненберга» или «Самсоновской катастрофы», 13-й и 15-й армейские корпуса (основная часть окруженной группировки 2-й армии) не



Рис. 3. Кладбище русских военнопленных в крепости Кенигштайн
Fig. 3. Cemetery of Russian prisoners of war in the Königstein fortress



Рис. 4. Спасенный медальон полкового знамени
Fig. 4. Salvaged medallion of the regimental banner

дали противнику ни одного (!) целого полкового полотнища (главная часть знамени) и, тем более, ни одного знамени в комплекте. И 2-я армия А.В. Самсонова потеряла (в комплекте, пусть и не совсем полном) лишь одно знамя – 7-го пехотного Ревельского полка 2-й пехотной дивизии 23-го армейского корпуса.

Всего же в годы Первой мировой войны русской армией были утрачены: 8 полных знамен и штандартов (7-го пехотного Ревельского, 106-го пехотного Уфимского, 119-го пехотного Коломенского, 242-го пехотного Луковского, 249-го пехотного Дунайского, 42-го Донского казачьего полков, 321-й и 265-й дружин государственного ополчения). Еще 12 знамен утратили в ходе Первой мировой войны свои фрагменты, не будучи захвачены противником. Также значительное количество элементов знамен (в том числе неустановленных) было захвачено австро-германцами, а несколько знамен, побывав в плену (о чем про-

тивник не догадался), благополучно ускользнули на Родину.

При этом русские войска могли похвастаться захватом минимум 33 полных полковых (батальонных) знамен противника (1 германское, 11 австрийских, 21 турецкое), а также захватом целой серии знаменных аксессуаров.

То есть общий баланс был явно в пользу русской армии, что во многом характеризует многолетние военные усилия нашего государства в Первой мировой войне.

Солдаты и офицеры русской армии, спасая полковую святыню, обеспечивали будущее родной части. И подвиги воинов, отстаивавших родные знамена, золотыми буквами вписаны на страницах Славы русского оружия. Как навсегда вписан в его историю подвиг комбата Склобовского, сохранившего для потомков «сердце» знамени 142-го пехотного полка.

Список источников

- Андоленко С. Русские знамена, потерянные под Аустерлицем // Военная Бель. 1959. № 34. С. 16–18.
Андоленко С. Знамя Таврического гренадерского полка в голландском плену // Военная Бель. 1961. № 49. С. 41–42.

References

- Andolenko S. (1959) Russian banners lost at Austerlitz. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 34. P. 16-18. (In Russ.).
Andolenko S. (1961) Banner of the Tauride Grenadier Regiment in Dutch Captivity. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 49. P. 41-42. (In Russ.).

- Андоленко С. Старичковское знамя // Военная Быль. 1962. № 54. С. 36–37.
- Андоленко С. Георгиевский штандарт санкт-петербургских улан // Военная Быль. 1964. № 68. С. 27–30.
- Андоленко С. Судьба знамен армии генерала Самсонова // Военная Быль. 1965. № 72. С. 41–44.
- Андоленко С. Знамена армии генерала Ренненкампфа // Военная Быль. 1966. № 78. С. 17–18.
- Андоленко С. Письма в редакцию // Военная Быль. 1967. № 83. С. 46.
- Андоленко С. Два знамени. 1968. № 90. С. 6–13.
- Андоленко С. Знамена Азовского полка под Аустерлицем // Военная Быль. 1969. № 95. С. 25–28.
- Андоленко С. Находка зарытого в 1914 г. в Восточной Пруссии русского знамени // Военная Быль. 1970. № 102. С. 31–33.
- Андоленко С. Неизвестное знамя // Военная Быль. 1972. № 118. С. 28–31.
- Андоленко С. Бутырское знамя в Брюсселе // Военная Быль. 1973. № 121. С. 18–20.
- Бастунов В. О знаменах армии генерала Ранненкампфа (к ст. С.П. Андоленко в № 78 «Военная Быль») // Военная Быль. 1968. № 90. С. 41–42.
- Бояринцев М., Переяславцев Н. К статье «Судьба знамен армии ген. Самсонова» в № 72 «Военной Были» // Военная Быль. 1965. № 73. С. 47–48.
- Вацетис И.И. Операции на восточной границе Германии в 1914 г. Ч. 1. Восточно-Прусская операция. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. VI. 339 с.
- Гейштор К. Трофейная Комиссия при Военнопоходной Его Императорского Величества канцелярии в период 1912–1915 гг. // Военная Быль. 1964. № 66. С. 36–38.
- Годелюк В. К статье «Судьба знамен армии ген. Самсонова» в № 72 «Военной Были» // Военная Быль. 1965. № 74. С. 47.
- Гренадерские и пехотные полки. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.К. Шенк по 1 апр. 1909 г. Санкт-Петербург: тип. Смирнова, 1909. 230 с.
- Мелентьев. Письма в редакцию // Военная Быль. 1966. № 80. С. 41–42.
- Старый Глуховец. Письма в редакцию // Военная Быль. 1966. № 77. С. 47.
- Сырцов Б. Либавское знамя // Военная Быль. 1969. № 95. С. 28–30.
- Шевяков Т.Н. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX вв. / Т.Н. Шевяков; худож. О.К. Пархаев. М.: АСТ, Астрель, 2002. 48 с.
- Andolenko S. (1962) Starichkovsky banner. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 54. P. 36-37. (In Russ.).
- Andolenko S. (1964) St. George Standard of the St. Petersburg Lancers. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 68. P. 27-30. (In Russ.).
- Adolenko S. (1965) The fate of the banners of General Samsonov's Army. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 72. P. 41-44. (In Russ.).
- Andolenko S. (1966) Banners of the Army of General Rennenkampf. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 78. P. 17-18. (In Russ.).
- Andolenko S. (1967) Letters to the editor. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 83. P. 46. (In Russ.).
- Andolenko S. (1968) Two banners. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 90. P. 6-13. (In Russ.).
- Andolenko S. (1969) Banners of the Azov Regiment near Austerlitz. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 95. P. 25-28. (In Russ.).
- Andolenko S. (1970) Finding a Russian banner buried in 1914 in East Prussia. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 102. P. 31-33. (In Russ.).
- Andolenko S. (1972) Unknown Banner. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 118. P. 28-31. (In Russ.).
- Andolenko S. (1973) Butyrka banner in Brussels. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 121. P. 18-20. (In Russ.).
- Bastunov V. (1968) On the banners of the Army of General Rannenkampf (to Art. S.P. Andolenko in No. 78 "Military Story"). *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 90. P. 41-42. (In Russ.).
- Boyarintsev M., Pereyaslavtsev N. (1965) To the article "The fate of the banners of the Army of General Samsonov" in No. 72 of "Military Story". *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 73. P. 47-48. (In Russ.).
- Vatsetis I.I. (1929) Operations on the eastern border of Germany in 1914. Pt. 1. East Prussian operation. Moscow-Leningrad: Gos. izd-vo. VI. 339 p. (In Russ.).
- Geishtor K. (1964) Trophy Commission at the Military Campaign Office of His Imperial Majesty in the period 1912-1915. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 66. P. 36-38. (In Russ.).
- Godelyuk V. (1965) To the article "The fate of the banners of the Army of General Samsonov" in No. 72 of "Military Story". *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 74. P. 47. (In Russ.).
- Shenk V.K. (1909) Grenadier and infantry regiments. St. Petersburg: tip. Smirnova. 230 p. (In Russ.).
- Melent'ev Vas. (1966) Letters to the editor. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 80. P. 41-42. (In Russ.).
- Staryi Glukhovets. (1966) Letters to the editor. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 77. P. 47. (In Russ.).
- Syrtsov B. (1969) Libau Banner. *Voennaya Byl' = Military Story*. No. 95. P. 28-30. (In Russ.).
- Shevyakov T.N., Parkhaev O. (2002) Banners and standards of the Russian Imperial Army of the late XIX – early XX century. Moscow: AST, Astrel'. 48 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Олейников Алексей Владимирович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры правоведения и социально-
гуманитарных дисциплин,
Международный университет «МИТСО», Гомельский
филиал,
246029, г. Гомель, проспект Октября, 46а, Беларусь;
профессор кафедры правоведения,
Астраханский государственный технический университет,
414036, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, Россия;
профессор кафедры Истории,
Астраханского государственного университета,
414036, г. Астрахань, ул. Татищева 20А, Россия,
e-mail: stratig00@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7208-4715>

Вклад автора

Олейников А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2023 г.; одобрена после рецензирования 11 ноября 2023 г.; принята к публикации 20 ноября 2023 г.

Information about the author

Alexey V. Oleynikov,
Dr. Sci (History), Associate Professor,
Professor of the Department of Law and Social and
Humanitarian Disciplines,
International University "MITSO", Gomel branch,
46a, Oktyabrya Avenue, Gomel 246029, Belarus;
Professor of the Department of Law,
Astrakhan State Technical University,
16, Tatishcheva St., Astrakhan 414036, Russia;
Professor of the Department of History,
Astrakhan State University,
20A, Tatishcheva St., Astrakhan 414036, Russia,
e-mail: stratig00@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7208-4715>

Contribution of the author

Oleynikov A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 20, 2023; approved after reviewing November 11, 2023; accepted for publication November 20, 2023.